

Ли Хань... Наньгун Юйлян слегка нахмурился. Это был человек, которого князь Цзинь прислал следить за ним. Наньгун Юйлян полагал, что если он будет искренне помогать, князь Цзинь рано или поздно поверит, что он не имеет отношения к покушению.

Однако, несмотря на то что север Дунъяна был уже успокоен и они вместе с князем Цзинем провели обряд жертвоприношения, князь всё же приказал Ли Ханю следить за ним.

— Жрец Наньгун, — пока Наньгун Юйлян размышлял, Ли Хань уже подошёл и сказал:

— Почему вы уехали, не сообщив мне?

— Разве мне нужно ваше разрешение, чтобы выйти?

— Конечно нет, — ответил Ли Хань, сохраняя спокойствие. — Однако князь поручил мне защищать вас. Если с вами что-то случится, я не смогу ответить перед ним.

— Хм, — Наньгун Юйлян холодно усмехнулся, глядя на Ли Ханя. — Вы боитесь, что со мной что-то случится, или что я причиню вред другим?

— ... — Ли Хань замолчал, не отвечая.

Нянь Цзыпин, видя это, поспешил вмешаться, чтобы сгладить ситуацию, и спросил Ли Ханя:

— Стражник Ли, вы так спешили, неужели что-то случилось?

— Господин и жрец направлялись в западный уезд Шуйюань?

— Верно, — ответил Нянь Цзыпин. — Мятежники скоро будут уничтожены, и мы с жрецом направлялись в Шуйюань, чтобы успокоить народ после победы генерала Суна.

— Вам больше не нужно ехать, — Ли Хань взглянул на Наньгун Юйляна. — Князь приказал мне вернуть вас обратно.

— Почему? — слегка встревожился Нянь Цзыпин.

Уезд Шуйюань находился на юго-востоке Дунъяна, недалеко от Кайяна, и был местом, где впервые вспыхнул мятеж. Сейчас, когда мятежники терпели поражение, было самое время успокоить народ.

— Армии зашли в тупик, и Шуйюань больше не безопасен, — ответил Ли Хань.

Тупик... Нянь Цзыпин замер. Наньгун Юйлян тоже почувствовал неладное. Армия князя Цзиня шла как нож сквозь масло, и ни одна мятежная армия не могла её остановить. Как же теперь возникла пауза?

— Тогда мы вернёмся, — хотя Нянь Цзыпин был в недоумении, он не стал нарушать приказ князя.

Наньгун Юйлян последовал за Ли Ханем.

Лагерь

Цинь Юй находился в своей палатке, изучая карту Дунъяна, когда сзади раздались шаги. Он обернулся и увидел Ли Ханя, стоящего у входа.

— Ваше Высочество, жрец Наньгун и господин Нянь вернулись и ждут снаружи.

Было уже темно, и Цинь Юй не мог разглядеть их. Он повернулся обратно к карте и приказал:

— Пусть отдохнут. Устройте жреца Наньгун в хорошем месте. Завтра я лично навещу его и поблагодарю.

Ли Хань вышел и подошёл к ним:

— Князь приказал господину Няню отдохнуть.

— Я повинуюсь, — Нянь Цзыпин взглянул на палатку, поклонился и ушёл.

— Жрец, — Ли Хань поклонился Наньгун Юйляну. — Князь приказал мне устроить вам отдых. Завтра он навестит вас.

— У меня есть важное дело, и я хочу видеть князя Цзиня.

— Князь занят, жрец, вы можете завтра... Жрец!

Не дожидаясь ответа, Наньгун Юйлян оттолкнул его и направился прямо к палатке. Охранники у входа, увидев его, с лязгом вытащили мечи.

— Стой!

— Что происходит? — раздался голос князя, в котором звучало лёгкое недовольство.

Охранники замерли, услышав голос князя. Наньгун Юйлян воспользовался их замешательством, оттолкнул их и ворвался в палатку. Ли Хань поспешил за ним.

— Что происходит? — спросил Цинь Юй, обращаясь к Ли Ханю. Он действительно не понимал, почему жрец Наньгун выглядел таким недовольным.

— Жрец сказал, что у него есть важное дело, — Ли Хань тоже был в недоумении, но продолжал:

— Он хочет видеть Ваше Высочество.

— Что случилось? — Цинь Юй нахмурился ещё сильнее.

— Я хочу спросить Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян указал на Ли Ханя. — Что значит, что вы приставили его ко мне?

Цинь Юй поднял руку, давая знак Ли Ханю удалиться, и посмотрел на Наньгун Юйляна:

— Я заметил, что вы, жрец, любите врываться без предупреждения. Семья Наньгун всегда славилась своей учёностью, но вы, Юйлян, проявляете настоящий воинский дух.

— Прошу Ваше Высочество объяснить, — Наньгун Юйлян игнорировал шутку князя и повторил вопрос.

— А как вы думаете?

— Я не понимаю, поэтому и спрашиваю!

Цинь Юй сел, бросив на него взгляд, и, держа чашку чая, спокойно сказал:

— Жрец, вы, должно быть, забыли. Ли Хань был послан, чтобы защищать вас.

— Хм, Ваше Высочество думаете, что я ребёнок? Какая защита требует постоянного присутствия? Это явно слежка. Вы подозреваете меня в причастности к покушению в Дунъяне.

Наньгун Юйлян смотрел на князя, его лицо становилось всё мрачнее, а глаза горели гневом.

— Жрец, разве я не прав, подозревая вас? — спросил Цинь Юй.

— Конечно нет! — Наньгун Юйлян хотел продолжить, но князь прервал его.

— Я отправился с вами в Яочэн, и там произошло покушение. Едва я оправился, как обнаружил, что вы подслушивали в кабинете. Теперь вы так возбуждены. Разве я не имею права подозревать вас?

— Если бы я был связан с убийцами, зачем мне было спасти вас, когда вы были ранены и без сознания? Зачем мне было помогать с делами в Дунъяне? Разве мои действия не заслуживают вашего доверия?

Сначала Наньгун Юйлян мог понять подозрения князя и не возражал против того, что к нему приставили людей. Но спустя месяц его искренних усилий князь всё ещё сомневался, и это вызывало у него гнев.

— Верно, — кивнул Цинь Юй, глядя на него. — Поэтому мои подозрения в отношении вас невелики.

— Невелики? — Наньгун Юйлян вдруг почувствовал, что это смешно.

— Жрец, если вы действительно связаны с убийцами, разве нельзя предположить, что ваше спасение меня имело другую цель? Разве нельзя предположить, что в Дунъяне вы могли что-то задумать?

Князь смотрел на него с полной серьёзностью, и эта серьёзность слегка огорчила Наньгун Юйляна.

— Ваше Высочество, я искренне помогал вам, и мы вместе пережили трудности в Дунъяне. Теперь, вернувшись, вы обращаетесь со мной как с преступником. Разве это не слишком?

— Слишком? — Цинь Юй усмехнулся. — Вы знаете, какое наказание следует за вторжение в военный лагерь? За вторжение в штаб армии? Наньгун Юйлян... Если бы я был слишком строг, я мог бы казнить вас по военному закону.

Наньгун Юйлян замер, на мгновение потеряв дар речи. Ему вдруг стало жаль этого человека.

— Жрец, вы не знаете своего места и бунтуете против вышестоящих. По законам Великой Юн это тяжкие преступления. Разве это не слишком?

Наньгун Юйлян слегка опустил голову, его лицо снова стало почтительным, но внутри он больше не чувствовал гнева.

— Ваше Высочество, вы не устали?

— Что вы имеете в виду? — нахмурился Цинь Юй.

— Вы так подозрительны, — Наньгун Юйлян вздохнул, словно задавая вопрос и отвечая одновременно. — В этом мире нет никого, кому вы доверяете, не так ли?

— Есть, — Цинь Юй посмотрел на него. — Я доверяю тем, кто не может предать.

Как же жаль! Наньгун Юйлян больше не стал спорить, поклонился князю и вышел.

Глубокой ночью Наньгун Юйлян смотрел на тень, стоящую за пределами палатки, и перевернулся на бок. Его прежнее раздражение исчезло, и он больше не хотел спорить с князем.

Князь был болен, и болезнь эта была неизлечима. У князя была болезнь сердца, и хотя Наньгун Юйлян не знал, что её вызвало, было ясно, что лекарства от неё нет. Но сам князь этого не осознавал, и Наньгун Юйлян чувствовал к нему жалость.

Князь подозревал всех, и только устранив свои подозрения, он мог спокойно заснуть. Зачем же ему, Наньгун Юйляну, спорить с ним?

Несколько дней спустя

Ответ Императорского двора дошёл до Дунъяна. Цинь Юй сидел в своей палатке, держа в руках доклад, который Его Величество отверг, и выглядел озадаченным.

— Ваше Высочество, — вошёл Чжао Чжипин, весь в пыли, как будто только что прибыл. — Вы срочно вызвали меня. Что-то случилось?

— Его Величество отверг мой запрос о приезде Наньгун Сюня в Дунъян.

Чжао Чжипин промолчал. Если бы это было всё, князь не стал бы его вызывать. Князь, сделав паузу, продолжил:

— Но Его Величество не только отверг запрос, но и резко раскритиковал меня, обвинив в неспособности подавить мятеж и вызвать страдания народа, а также в несоблюдении законов, что привело к небесному гневу.

Чжао Чжипин задумался на мгновение, его лицо стало серьёзным:

— Ваше Высочество, это означает, что в глазах Его Величества Наньгун Сюнь имеет огромное значение. Это также означает, что Его Величество обратил внимание на Гуаньчжун.

— Этот Наньгун Сюнь слишком сложен, — пожаловался Цинь Юй.

— Ваше Высочество, Наньгун Сюня нельзя упускать, — Чжао Чжипин неправильно понял его, подумав, что князь хочет отступить. — Авторитет Дворца Небесного Бога несравним с влиянием Ци Цзиньюя и других. Если вы не будете бороться за него, другие сделают это. Если округа Лянъань и Пинъян в Гуаньчжуне попадут в руки царства Чжао, это станет огромной угрозой для Цзинь.

Чжао-ван везде суётся, как назло! — мысленно пробормотал князь Цинь.

— Что же теперь делать? Если Его Величество удерживает Наньгун Сюня, он не позволит нам тайно вывезти его.

<http://bllate.org/book/16170/1450860>